

ОН ГОРЕЛ В ТВОРЧЕСТВЕ

В 1967 году Нина Константиновна Бруни — дочь Бальмонта — обратилась к Андрею Васильевичу Якимову с письмом, в котором просила его рассказать, что он знает о последних годах жизни ее отца. В 1968 году Бруни побывала во Франции, в том числе и у Якимовых в Нуази-ле-Гран, небольшом городке близ Парижа, где поэт жил с середины 30-х годов и где он похоронен. Сначала он поселился в Русском доме — пристанище для бедных русских людей, основанном известной благотворительницей Материей Марией (поэтессой Е.Ю. Кузьминой-Караваевой). Осенью 1938 года ему удалось снять там же, в Нуази, отдельную двухкомнатную квартиру. В Нуази была русская церковь, которую Бальмонт посещал.

Якимовы — Андрей Васильевич и его жена Марина Николаевна, эмигранты из России, — приехали в Нуази в 1940 году и стали соседями Бальмонтов. Это были незнатные, но истинно православные русские люди, очень доброжелательные. Они помогали Бальмонтам, участвовали в похоронах и Константина Дмитриевича, и его гражданской жены Елены Константиновны Цветковской (она умерла в 1943 году), а также позднее — их дочери Мирры. В течение многих лет они ухаживали за могилами.

В письмах от 13 октября 1967 года А.В. Якимов сообщил, что встретил Бальмонта более пятидесяти лет назад во время литературного вечера в Харькове, «а потом судьбе было угодно меня с ним столкнуться в 1940 году в Нуази». «Бывали у нас постоянно до смерти, — пишет он о Константине Дмитриевиче и Елене Константиновне. — Моя жена и я помогали им сколько могли во имя их обязательности и также принимали участие в похоронах того и другого (...). После похорон Бальмонта. — П.К. устроили у себя обед, на который приезжали некоторые местные писатели (...). Могила Вашего отца нами не забыта».

В письмах М.Н. Якимовой главным образом рассказывается о Мирре — дочери Бальмонта и Цветковской. 19 июля 1970 года она сообщает Н.К. Бруни о смер-

ти ее сводной сестры. В письме от 22 января 1969 года есть важные сведения о части архива Бальмонта: его бумаги Мирра передала некоей Шмидт, живущей в Америке. К этому же письму приложено описание похорон Бальмонта, сделанное Мариной Николаевной по просьбе Нины Константиновны.

Как известно, похороны были весьма скромными. На них присутствовали русские, жившие в Нуази, немного французов (М.Н. Якимов отмечает, что французики помогли вдове одеть и пригласить Константина Дмитриевича к положению во гроб). Из писателей были Борис Константинович Зайцев с женой Верой Алексеевной и старый друг, поэтист Юргис Казимирович Балтрушайтис с женой Марией Ивановной. М.Н. Якимов описывает отпевание и прощание с поэтом. Это описание ниже воспроизводим.

На похоронах Константина Дмитриевича Бальмонта

День смерти 23 декабря 1942 г.
Похоронен 26/XII—42.

«Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце». Этими словами начал свою проповедь, такую простую, но такую полную лучистой правды, как он сам, наш незаменяемый, скромный и тихо светлый о.Дмитрий, который мгновенно почувствовал и глубоко пережил то, что неуловимо присутствовало и как бы «веяло в воздухе» среди нас всех, горсточек друзей поэта и просто русских людей, пришедших отдать последний долг большому русскому поэту К.Д. Бальмонту.

Последние слова о.Дмитрия: «И вот он это Солнце увидел».

Те же, кто видел Константина Дмитриевича ежедневно со дня его упокоения, были потрясены той глубокой переменой, которая происходила на их глазах в облике усопшего. Его лицо, сразу умиротворенное, обрело какую-то особую, иногда невиданную при

жизни красоту, и с каждым днем все больше выяснялось это новое, нас всех поразившее. Никогда никто его не видел таким одухотворенно красивым, таким мирно мирным. Маленькая подробность: это чувство испытали не только близкие, но и французы, окружавшие их маленькую квартиру в бедном, грязноватом доме парижского предместья (...). Мы, несколько русских людей, собравшиеся на его отпевание на дому, глядя на него наконец успокоенного, мы почувствовали и крепко верили, что достиг Константин Дмитриевич цели всей своей жизни.

Если есть в ином мире идеально совершенном Того, которого мы являемся лишь слабым отзвуком, певец, воспевший Красоту, поющий гимн Миру и «Песню песней Срднцу» Божьей милостью, — это может быть наш великий русский поэт-песнопевец и трубадур Солнца К.Д. Бальмонт.

Да простятся ему за это все прегрешения вольные и невольные, во веки веков Аминь. Ведь его прегрешения были следствием его слишком сильного стремления вперед. Искания поэта, горения. Он, как птица, взлетел на крыльях творчества. Еще и еще. Все выше и выше. Он горел в творчестве, в нем искал Красоту, в нем искал Правду. И главное в нем искал неустанно, всегда, везде и во всем — дорогу к Солнцу.

Мир праху твоему, дорогой Константин Дмитриевич, тебе, понявшему душой так верно Смысл жизни. И в своем творчестве всю свою жизнь к тому стремившемуся. И верит сердце, теперь обретшему.

На прощание повторим же за поэтом все вместе и в последний раз слова столь полные глубокого смысла, прошедшие как гимн — гимн Бальмонта — через все его творчество:

«Будем как Солнце».

П. КУПРИЯНОВСКИЙ,
доктор филологических наук
г. ИВАНОВО